

## Литература

1. Федотов О. Поэтический космос сонета // Литературная учеба. 1997. Кн. 2. С. 53-60.
2. Hunter J. Gerard Manley Hopkins. – London: Evans Brothers Limited, 1966. – 160 p.

©МГЛУ

## ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ И ПАРЦЕЛЛЯЦИИ

Т.Н. ГРЕБЕНЬ, Т.П. КАРПИЛОВИЧ

The article deals with the differentiation of the concepts of conjunction, or joining, and its adjacent phenomenon – parcelling. The authors touch upon the history of the issue and cover various approaches to defining the essence of conjunction and parcelling. Common features of parcelling and conjunction as well as their peculiarities are revealed, which allows to distinguish clearly between these two phenomena. The given phenomena are analysed on the examples from newspaper articles in Belarusian and English. A conclusion is drawn that formal-structural and semantic criteria are sufficient for differentiating between parcelling and conjunction

Ключевые слова: медийный дискурс, присоединение, парцелляция

Отличительной чертой современного синтаксиса, по утверждению Н.С.Валгиной, является тенденция к расширению круга расчлененных и сегментированных синтаксических конструкций [1, с.184]. Данная тенденция находит свое отражение в первую очередь в присоединительных и парцеллированных конструкциях, проблема разграничения которых уже многие годы находится в сфере интересов лингвистов. Но, несмотря на длительную историю изучения данных явлений, среди ученых все еще нет единого мнения по поводу того, в каких отношениях друг к другу находятся присоединительные и парцеллированные конструкции. Понятие присоединение получило широкое распространение в научной литературе еще в 1940-50-х гг. благодаря работам Л.В.Щербы (1957), В.В.Виноградова (1941), С.Е. Крюкова (1950) и других лингвистов. Тем не менее, понимание явления присоединения, встречающееся в работах этих исследователей и в некоторых современных работах, неоднозначно, что обусловило необходимость рассмотрения данной проблемы в рамках настоящего исследования.

Так, в работе академика В.В. Виноградова отмечается, что присоединительными, или сдвинутыми, называются конструкции, фразы которых не вмещаются в одну смысловую плоскость и «образуют ассоциативную цепь присоединения» [2, с. 576–577]. В 60-е годы в работах М.Е. Шафира, Ю.В. Ваникова, Е.А. Иванчиковой и других исследователей предпринимается попытка квалифицировать присоединение как «речевое дробление грамматической модели предложения в целях логической и стилистической выразительности» [3, с. 278]. Для обозначения этого явления они используют новый термин – парцелляция, который, начиная с 70-х гг. XX века, стал использоваться наряду с присоединением.

Анализ лингвистической литературы позволил установить различные подходы к проблеме. Так, у одних исследователей парцелляция практически приравнивается к присоединению, отождествляется с ним (Г.Н.Эйхбаум, Г.С.Шалимова, К.А. Долинин и др.), другие рассматривают парцелляцию более узко, лишь как разновидность присоединения (Г.В.Ким, М.Я.Блох, М.Т.Гаибова, Л.И.Соколова, Н.С.Валгина).

Явления присоединения и парцелляции действительно имеют ряд общих признаков, но в данном исследовании мы придерживаемся точки зрения тех исследователей, которые обоснованно утверждают, что присоединение и парцелляция представляют собой разные явления [4; 5; 6].

В ходе анализа средств разговорного синтаксиса в медиадискурсе на белорусском и английском языках возникла необходимость отграничения присоединительных конструкций от парцеллированных, поскольку первое явление относится к разговорному синтаксису, что представляет непосредственный интерес для нашего исследования, в то время как второе представляет собой фигуру речи, то есть конструкцию экспрессивного синтаксиса. Трудности в разграничении данных явлений были обусловлены наличием в них ряда интегральных признаков, к которым относятся их прерывистый характер, постпозиция, логическое и интонационное выделение. Для преодоления возникших трудностей мы обратились к дифференцирующим признакам присоединения и парцелляции – формально-структурным и семантическим.

Наиболее надежным, хотя и не всегда очевидным, на наш взгляд, является семантический критерий разграничения. По мнению Т.Л. Ваулиной и Л.С. Суровенковой, уже само понятие расчленения синтаксической структуры является противоположным понятию присоединения, то есть складывания в процессе речи отдельных предложений или частей предложений на основе ассоциативных связей. Таким образом, присоединение связано с процессом «восполнения» речевой цепи, т.е. после завершения вы-

сказывания к нему добавляются новые элементы, которые дополняют и развивают содержание базовой части. В то же время при парцелляции наблюдается «разрыв» речевой цепи, который вызван речевой экспрессией [4, с. 461; 5, с. 2]. С данным разграничением согласен В.Д. Стариченок, определивший в Большом лингвистическом словаре присоединение и парцелляцию как два самостоятельных явления [7].

При присоединении сегменты, образующие присоединительную конструкцию, связаны между собой тесной смысловой зависимостью, а синтаксическая зависимость между ними является «факультативной, поскольку присоединенный сегмент реализует самостоятельную структурно-семантическую единицу» [5, с. 8]. Для парцелляции характерна связь сегментов отношениями как смысловой, так и синтаксической зависимости [5, с. 9]. Сравним примеры из медийного дискурса на белорусском и английском языках, представляющие разные синтаксические явления: *Праз колькі гадоў я правёў раскопкі. Досыць шырокай плошчы.* Данный пример относится к синтаксическому явлению парцелляции, поскольку парцеллят связан с базовой частью как по смыслу, так и синтаксически. Доказательством этому может служить трансформация с элиминацией пунктуационного знака между двумя частями парцеллированной конструкции, которая не меняет семантическую репрезентацию высказывания и не нарушает синтаксические нормы построения предложения, но не безразлична для его интерпретации в прагматическом аспекте: *Праз колькі гадоў я правёў раскопкі досыць шырокай плошчы.* В данном высказывании часть его намеренно отчленяется с целью выделения информации в тексте, а значит повысить воздействующую силу сообщения. Таким образом, в основе парцеллированного высказывания всегда лежит одна структурно-семантическая единица – предложение.

Следующий пример из очерка, в котором речь идет о попытке образования и распаде в 1980-х гг. новой рок-группы с названием «Поколение клеш» в знак протеста против моды в то время на узкие джинсы: *So what happened to the future of rock'n'roll? <...> it fell apart when Jeremy went to university. And flares came into fashion <...> The protest movement was over* ‘Так что же случилось с будущим рок-н-ролла? <...> оно разрушилось, когда Джереми поступил в университет. Да и клеш вошел в моду <...> Движение протеста закончилось’. Здесь присоединяемая часть тесно связана по смыслу с присоединяющей, однако, синтаксической зависимости нет, поскольку присоединяемая часть реализует самостоятельную структурно-семантическую единицу – предложение. Ликвидация точки между частями присоединительной конструкции не безразлична для смысловой интерпретации высказываний: *<...> it fell apart when Jeremy went to university and flares came into fashion* ‘оно разрушилось, когда Джереми поступил в университет и клеш вошел в моду’. Если до трансформации присоединяемый элемент конструкции выражал лишь добавочное значение, а значит указывал на не основную, а дополнительную причину распада группы, то после трансформации две причины приобрели одинаковую важность, что противоречит реальному положению дел.

Таким образом, явление парцелляции связано с понятием прагматического фокуса высказывания, упомянутого еще Т. ван Дейком [8, с. 319]. По его мнению, в прагматическом фокусе сообщения всегда находятся те смысловые элементы, важность которых устанавливается с субъективной позиции говорящего, и предполагающие прямое воздействие на реципиента в соответствии с замыслом говорящего. Можно утверждать, что информация, находящаяся в парцелляте, всегда попадает в прагматический фокус высказывания. Для явления присоединения существенным является понятие семантический фокус сообщения [8, с. 319], точнее смена данного фокуса. При переходе от одного высказывания к другому семантический фокус смещается на новый элемент речи или же на новый аспект элемента речи, упомянутого в предыдущем высказывании, то есть в присоединяющей части конструкции.

Сущность формально-структурного критерия заключается в том, что добавочные элементы присоединительных конструкций могут находиться как в структуре предложения (основной части высказывания), так и вне его. Парцелляты, в свою очередь, занимают положение только вне структуры предложения. Из этого следует, что в случае с присоединением добавочный элемент отделяется от базовой части при помощи запятой, тире, точкой, многоточием, восклицательным и вопросительным знаками, а при парцелляции используются финальные знаки препинания (точка, многоточие, вопросительный или восклицательный знаки). Следующей характерной особенностью присоединительных конструкций, в отличие от парцеллированных, является наличие специальных показателей присоединения. Необходимо отметить, что, несмотря на тот факт, что присоединение второго элемента конструкции может осуществляться как при помощи союзных, так и бессоюзных средств, в системе языка все же имеются союзы, союзные слова (*ды і, ды і то, а то і, ну і, ну дык, прытым, словам, а іменна, тым больш што, так што, у выніку чаго; moreover, namely, so, as a result of it, plus, first of all* и т.д.), которые маркируют присоединительную связь. Парцеллированные высказывания, в свою очередь, не располагают формальными показателями в виде специальных союзов и союзных слов. Одним из критериев разграничения рассматриваемых явлений Т.Л. Ваулина называет также количество присоеди-

няемых / парцеллированных элементов. Так, при присоединении к основной части высказывания может добавляться лишь один элемент, в то время как количество парцеллятов в парцеллированном высказывании теоретически неограниченно [4, с. 462].

Сравним примеры присоединительной конструкции и парцелляции по вышеназванным формально-структурным критериям. Так, следующий пример из англоязычного очерка представляет собой речевую последовательность с намеренно отчлененными информативными блоками: *But it's been going on forever. In every country. Since the beginning of time* 'Но это [вмешательство в личную жизнь] было всегда. В каждой стране. С незапамятных времен'. Все предложения данного высказывания объединены общей интенцией говорящего, связанной с выполнением коммуникативного задания – оказать эмоциональное воздействие на адресата, убедить в правдоподобности происходящего. Приведенное высказывание рассматривается нами как парцелляция. Как видно из примера, парцелляты занимают положение за пределами структуры предложения и отделяются от него точкой. Количество парцеллятов в данном примере теоретически неограниченно, т.е. мы могли бы продолжить этот ряд настолько, насколько это необходимо для реализации коммуникативных и прагматических задач.

С другой стороны, в высказывании *Адчула набліжэнне такога моманту і Святлана, ды і ў 15-й магілёўскай школе зноў з'явілася патрэба ў настаўніку біялогіі* продуцирование второго элемента связано с появлением нового (дополнительного) коммуникативного задания. Здесь присоединяемый элемент входит в структуру предложения и поэтому отделяется от основной части высказывания запятой. Союз *ды і*, как уже отмечалось ранее, маркирует исключительно присоединительную связь и в рассматриваемом примере с его помощью присоединяется лишь один дополнительный элемент высказывания.

Таким образом, можно утверждать, что присоединение и парцелляция являются разными явлениями, обладающими своими дифференциальными признаками и отличающимися друг от друга как по формально-синтаксическому, так и по семантическому критериям. И, хотя для безошибочного разграничения данных синтаксических явлений рекомендуется комплексное применение вышеупомянутых критериев, зачастую различие хотя бы по одному из признаков является достаточным для отнесения высказывания к парцеллированной либо к присоединительной конструкции.

#### Литература

1. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для студ. вузов / Н.С.Валгина – М.: Логос, 2003. – 304 с.
2. Виноградов, В.В. Стиль Пушкина / В.В.Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1941. – 620 с.
3. Иванчикова, Е.И. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции / Е.И. Иванчикова // Русский синтаксис и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М., 1968. – С.277–301.
4. Ваулина, Т.Л. К вопросу о разграничении присоединения и парцелляции / Т.Л. Ваулина // Проблемы истории, филологии, культуры : науч. журнал под ред. М. Г. Абрамзона. – Вып. XXII. – Москва ; Магнитогорск ; Новосибирск, 2008. – С. 458–464.
5. Суровенкова, Л.С. Присоединение и парцелляция в современном французском языке : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.05 / Л.С.Суровенкова. – Москва, 1982. – 24 с.
6. Ступкина, М.О. К вопросу о разграничении парцелляции и присоединения / М.О. Ступкина // Acta Linguistica. – 2012. – Vol. 6, № 2. – С. 93–104.
7. Стариченок, В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 811 с.
8. Дейк Т.А. ван. Вопросы прагматики текста / Т.А. ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. / сост. и ред.
9. Т. М. Николаева. – М.: Прогресс, – Вып. 8: Лингвистика текста. – С. 259–336.

©ГДУ

#### ПСІХАЛАГІЗМ ТВОРАЇ В. ГІГЕВІЧА

В.М. ГРІНЬ, Т.А. ФІЩЕНЬ

This article provides a brief description of V. Gigevich's fantastic literature: the novels «The Centaurs», «Sinner, don't forget about your house», stories «The ship», «The Martian journey», «Pabaki». Author's ideas and beliefs are defined on the basis of the study problems the works, as well as on the basis of characteristics of the heroes. By studying the works of noted author determined the significance of creativity for the modern reader

Ключавыя словы: фантастыка, псіхалагізм, праблематыка, умоўнасць, вобразнасць

У аповесці «Карабель» аўтар адлюстраваў псіхалагічны стан чалавека ў таталітарнай дзяржаве, паказаў разгубленасць «маленькага» чалавека перад уладай над ім рознага кшталту камандзіраў і кіраўнікоў, а таксама разгубленасць перад уладай, што апынулася ў руках самога «маленькага» чалавека. Вобраз Ёха – гэта абагулены вобраз чалавека, што пакутуе ад абмежавання сваёй волі.

У рамане «Кентаўры» В. Гігевіч разглядае вынікі ўздзеяння навукова-тэхнічных адкрыццяў на псіхалогію і жыццё чалавека. Ён прапануе чытачу разгледзець і даследаваць тую сітуацыю, якая можа